

Фань Цинцзи не знал, что и сказать, но любопытство взяло верх, и он стал слушать дальше.

— Пьем? — донесся озадаченный женский голос.

Затем воцарилась тишина, хотя по звукам можно было догадаться, что они обнялись.

Фань Цинцзи опешил:

— У нас что, скоро появится наставница?

Вэнь Цзилинь потрепал его по голове и, приобняв за плечи, повел в сторону своего двора:

— Хватит уже, пойдем, дома расскажу.

Фань Цинцзи промолчал, погружившись в собственные раздумья, и даже когда они вернулись в комнату, мысли его не отпускали.

Лишь когда Вэнь Цзилинь, переодевшись в ночное, сел на кровать, Фань Цинцзи оставил бесплодные попытки разобраться:

— Лучше ты мне расскажи.

Вэнь Цзилинь скрестил ноги, усаживаясь на постели:

— Сначала иди переоденься и умойся.

Фань Цинцзи послушно выполнил просьбу. Когда он вернулся, Вэнь Цзилинь, прислонившись к изголовью, читал книгу. Услышав шаги, он мягко улыбнулся:

— Вернулся?

Фань Цинцзи забрался на кровать:

— Говори.

Вэнь Цзилинь отложил книгу и выпрямился:

— На самом деле, всё довольно сложно.

Фань Цинцзи сел прямо, приготовившись слушать:

— М-м.

Вэнь Цзилинь с самым серьезным видом начал:

— Ну, в общем, вот так, и вот эдак, а еще вот так... ну, вот и всё.

Он украдкой наблюдал за Фань Цинцзи, сдерживая смех. Тот явно пребывал в состоянии квантовой суперпозиции: злиться или смеяться:

— ...Сегодня ночью спи сам.

...Так неинтересно. Вэнь Цзилинь, решив схитрить, навалился на него, утыкаясь головой в грудь и потираясь:

— Ой, ну не надо так.

Фань Цинцзи безжалостно оттолкнул его голову:

— Кто просил тебя первым начинать в таком духе?

Вэнь Цзилинь снова подался вперед:

— Я всё расскажу, когда придет время, сейчас еще рано.

Фань Цинцзи опустил голову, собираясь что-то ответить, но внезапно его губы коснулись чего-то теплого.

Вэнь Цзилинь, который как раз поднял лицо, чтобы прильнуть к нему:

— ...!

Они замерли, глядя друг другу в глаза, а осознав произошедшее, вмиг отпрянули, став похожими на двух перепуганных вареных креветок. Взгляды метались по сторонам, а сердце колотилось где-то в горле, разливая волнение по всему телу.

Наступило томительное молчание.

— ...Спи, — Вэнь Цзилинь был старше, и даже с колотящимся сердцем понимал, что пора разрядить обстановку.

— Угу, — коротко отозвался Фань Цинцзи и, зарывшись в одеяло, замер.

Они не стали обниматься, как обычно, но их синхронное сердцебиение сократило дистанцию, не поддающуюся физическому измерению. Вэнь Цзилинь чувствовал этот странный ритм и горько усмехнулся.

...Воистину, это была бессонная ночь для двоих.

На следующее утро ярко светило солнце, сегодня завершался первый этап состязаний. Бодрый Ян Симин, выйдя из дома, увидел двух поникших парней, которые сидели на корточках у крыльца и бессмысленно смотрели в кусты.

— Сегодня я сопровожу вашу наставницу на прогулку, — Ян Симин, который редко уделял внимание нарядам, сегодня выглядел безупречно, как истинный благородный муж. — А вы идите на турнир, там еще трое наших учеников.

Вэнь Цзилинь помолчал некоторое время:

— Хорошо.

Ян Симин почувствовал неладное, но лезть в дела этой парочки не хотел:

— Я отправил духовное послание главе союза Ваньфу, думаю, к завтрашнему утру вернусь.

На этом разговор был окончен. Ян Симин, обняв девушку за талию, улетел на мече, оставив парней в неловком молчании.

Они продолжали смотреть на одни и те же кусты, даже пальцы их нервно теребили края одежды совершенно одинаково. Фань Цинцзи наконец не выдержал:

— Пойдем.

Вэнь Цзилинь резко встал, его движения были скованными:

— Идем.

На самом деле, не только Вэнь Цзилиню было трудно принять происходящее — в конце концов, осознать, что ты, кажется, влюбился в самого себя в прошлом...

Фань Цинцзи тоже был в смятении: как он мог проникнуться чувствами к тому, кто так на него похож.

Хотя Вэнь Цзилинь прекрасно видел чувства Фань Цинцзи, он считал, что важнее сперва разобраться со своими собственными.

Если он решит свою проблему, то и с тем парнем всё уладится само собой.

Вэнь Цзилинь всегда думал, что у него просто повышенное чувство собственности и размытые границы в общении с юношей.

Он и представить не мог, что дойдет до такой степени извращения, чтобы посягнуть на самого себя.

...Впрочем, ошибиться, глядя на красивого человека — дело житейское.

Успокоив себя этим нелепым оправданием, Вэнь Цзилинь обнял юношу за талию и взмыл на парящую платформу, вновь погружаясь в пучину мыслей.

Талия такая тонкая...

И пахнет приятно...

Случайный поцелуй сделал их общение неловким, ведь теперь их намерения стали очевидны, не говоря уже о подобных непристойных мыслях.

Вэнь Цзилинь был в смятении, не понимая, как он дошел до такой жизни.

Хотя он одиннадцать лет наблюдал за ним, три года жил под одной крышей, а после прибытия в Мир Десяти Тысяч Духов они постоянно спали в одной постели и даже помогали друг другу...

Чем больше он думал, тем больше чувствовал себя извращенцем с нечистыми помыслами.

Вэнь Цзилинь решил прекратить эти бессмысленные раздумья и предоставить выбор Фань Цинцзи.

Он будет уважать его решение.

Вечером состязания закончились. Вэнь Цзилинь как раз отправил отчет Ян Симину.

Фань Цинцзи выглядел вполне спокойным. Они сидели друг напротив друга и ужинали, и, если не считать непривычной тишины, всё было как обычно.

— Приятного аппетита, друзья, — к ним подсел улыбающийся женоподобный юноша, привлекая внимание окружающих.

— Лянь, — вежливо отозвался Фань Цинцзи, ожидая, когда тот перейдет к делу.

Все знали, что умные люди не любят ходить вокруг да около:

— В третьем туре система начисления очков, не хотите ли объединиться с моим учеником?

Вэнь Цзилинь, запихивая в рот рис, вспомнил ледяную физиономию того парня.

Как наставник и ученик могут быть настолько разными?

Вэнь Цзилинь слегка кивнул, глядя на мокрый иероглиф Пять на столе — отказаться было невозможно.

Пятьдесят тысяч Бессмертных кристаллов за один раз, а ведь он сам еще такой бедняк... К тому же, это гарантированное прохождение, тому парню это и не нужно, так что чистая прибыль.

Под светом звезд Вэнь Цзилинь и Фань Цинцзи неспешно возвращались назад. Ветер поднимал в воздух лепестки цветов, и в вихре волос их взгляды встретились.

Вэнь Цзилинь на этот раз не отвел глаз, лишь мягко улыбнулся:

— Красиво?

Фань Цинцзи внимательно смотрел на него, словно пытаясь что-то разгадать:

— Красиво.

Казалось бы, всего лишь случайный поцелуй, но он наполнил этот холодный осенний вечер неясным трепетом.

Во втором туре состязаний снова проводилась жеребьевка, и Вэнь Цзилинь опять прошел без боя.

— Ну конечно, всё куплено, — Инь Моли сидела на платформе, обнимая Минни, и ворчала на Вэнь Цзилиня.

Вэнь Цзилинь беспомощно улынулся:

— Таков Небесный Путь. Когда есть два абсолютно одинаковых человека, что еще остается, кроме как пропускать тур?

Он посмотрел на юношу, сражающегося внизу, и в его глазах промелькнула нежность:

— Наставница, вы знаете, что такое любить кого-то?

— Любить? — Инь Моли посмотрела на Вэнь Цзилиня, в ее глазах отразилось нечто странное и трудноуловимое. — Это невозможно определить.

Невозможно определить?

Словно отвечая на недоумение в глазах Вэнь Цзилиня, она спросила в ответ:

— А в чем разница между симпатией и любовью?

— ... — Вэнь Цзилинь не нашел, что ответить.

— Симпатия и распутство — почти одно и то же, — спокойно произнесла Инь Моли. — Любовь — куда более точное определение.

Сам вопрос был поставлен неверно.

Вэнь Цзилинь нахмурился:

— Что же тогда любовь?

— Я убью твоего наставника, — Инь Моли нежно посмотрела на Ян Сими́на, сидевшего среди старейшин. — Это неизбежный финал.

Вэнь Цзилинь не удивился, ведь она уже однажды это делала:

— Это и есть любовь?

Инь Моли покачала головой:

— Любовь — это не жажда убийства, а одержимость. Любовь — чувство крайне эгоистичное. Если ты недостаточно радикален, то это не любовь.

Столь категоричные слова обнажили ее взгляд на чувства. Вэнь Цзилинь улыбнулся:

— Наставница права. — Это было применимо и к нему самому.

В этот момент Фань Цинцзи закончил бой и вернулся на платформу. Вэнь Цзилинь привычно посмотрел на него, и от этого взгляда у Фань Цинцзи по спине пробежал холодок:

— Цзинь?

Вэнь Цзилинь медленно отвел взгляд:

— Хорошо выступил.

Фань Цинцзи моргнул, отгоняя странное ощущение:

— Соперник был слишком слаб.

— За эти годы у тебя не появилось любимого человека? — Вэнь Цзилинь спросил это как бы между прочим.

Столкнувшись с таким внезапным и многозначительным вопросом, Фань Цинцзи не ответил сразу, лишь посмотрел на Вэнь Цзилиня сложным взглядом:

— Не знаю.

Инь Моли, наблюдая за ними, словно что-то поняла, и ее губы едва заметно дрогнули в улыбке.

<http://bllate.org/book/22457/2361616>